

На правах рукописи

КАРАСИК ОЛЬГА БОРИСОВНА

**ЭТНИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНОВ
ФИЛИПА РОТА**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература США)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук,
профессор Несмелова Ольга Олеговна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук,
профессор Осовский Олег Ефимович

кандидат филологических наук,
доцент Бронич Марина Карповна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Московский государственный
областной университет

Защита состоится 27 июня 2006 года в 14 час.30 мин. на заседании диссертационного совета Д. 212.081.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (2-й учебный корпус), ауд. 1306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35)

Автореферат разослан « » мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент Козырева Мария Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы мультикультурализма и разнообразия этно-культурных традиций являются одними из наиболее актуальных в современном литературоведении.

США со дня основания было свойственно отсутствие единообразия – как расово-этнического и языкового, так и религиозного. Возникала необходимость создания единой национальной культуры. На первый план вышла проблема самоидентификации и, в частности, вопрос о национальном самоопределении. К началу XX века тенденции к созданию единой американской нации оформились в ассимиляционную концепцию «плавильного котла». Однако в середине XX века начала вырабатываться новая концепция мультикультурализма, которая на сегодняшний день наиболее полно соответствует американской действительности. В основе теории мультикультурализма лежит стремление каждого этноса к сохранению своих традиций и особенностей в рамках единой национальной американской культуры.

Писатели, которых мы относим к мультикультурной американской литературе, независимо от этнического происхождения и религиозной принадлежности, создают свои произведения на английском языке, который является для них родным.

Особое место среди других этнических литератур США занимает еврейская литература. Само понятие «еврейская литература» остается дискуссионным из-за многообразия субэтнических культур внутри еврейской культуры.

Большинство еврейского населения США составляют выходцы из стран Восточной Европы, родным языком которых был идиш. Первоначально еврейская литература в США была представлена именно такими писателями-эмигрантами. Среди них были Шолом-Алейхем и Исаак Башевис-Зингер. Эти авторы не могут быть отнесены к американской литературе, так как писали не на английском языке. Они оставались представителями еврейской

литературы на идише, живущими в США. Постепенно в США появилось новое поколение авторов еврейского происхождения, пишущих на английском языке.

В связи с этим возникает вопрос о том, кого можно считать еврейским писателем вообще и еврейским писателем в США в частности. Наиболее верными, на наш взгляд, являются такие определения, как, например, «литература на иврите», «литература на идише» или «американская еврейская литература». Последний термин вписывается в современную концепцию американского мультикультурализма. Он ставит на первое место принадлежность писателя к общенациональной американской культуре, и в тоже время оговаривает его этническую специфику. Принадлежность к этнической литературе в рамках общенациональной определяется особенностями мировоззренческой позиции писателя, уровнем этнической самоидентификации, что отражается в его творчестве.

Наиболее значительный вклад в американскую еврейскую литературу внесли Бернارد Маламуд и лауреат Нобелевской премии Сол Беллоу. Их последователем принято называть одного из ведущих современных американских писателей Филипа Рота, который начал свой творческий путь в 1959 году и продолжает активно работать и сегодня. Исследованию его творчества посвящена данная диссертация.

Российский читатель долгое время не был знаком с творчеством «живого классика американской литературы», как часто называют Ф. Рота в прессе. Однако только лишь в последнее десятилетие семь его романов были переведены на русский язык и изданы в России. Интерес к творчеству Ф. Рота можно объяснить несколькими причинами. Международный престиж писателя в настоящее время подкреплён номинациями на Нобелевскую премию. Он популярен у массовой читательской аудитории во многом из-за эпатажных эротических подробностей своих текстов. При этом Ф. Рот является серьёзным литератором и интересен интеллектуальным читательским кругам.

В отечественном литературоведении на сегодняшний день не существует монографических и значительных критических работ по творчеству Филипа Рота. В советский период его имя было известно только ученым и критикам (неоднократно произведения Рота упоминались в работах А. Зверева и А. Мулярчика), которые вписывали его творчество в современный культурный контекст и определяли его место в литературном процессе США. Только спустя десятилетия уже «постсоветскому» читателю стали доступны сами произведения в переводе на русский язык.

Актуальность нашего исследования определяется возросшим в последние годы интересом к проблемам идентичности и в частности этнического самоопределения личности. Они освещаются и исследуются специалистами в области социологии, культурологии и литературоведения. В США как в мультикультурном государстве расовое и этническое самоопределение всегда являлось одной из наиболее актуальных проблем. К ней постоянно обращается в своих романах и Филип Рот. В поисках идентичности его персонажи проходят через этническое, профессиональное и творческое самоопределение как наиболее важные этапы становления личности.

На сегодняшний день Ф. Рот является одним из ведущих писателей США. Его произведения отражают современные тенденции развития общества и мирового литературного процесса. Он известен и популярен в Европе.

Свидетельством актуальности проблем, поднимаемых писателем, является и возникший сравнительно недавно интерес к творчеству Филипа Рота и в нашей стране. В течение последних десяти лет были переведены на русский язык и изданы семь романов писателя, последний из которых был опубликован в 2005 году.

Научная новизна данной диссертационной работы заключается в том, что

- впервые в отечественном литературоведении представлен анализ романного творчества современного американского писателя Филипа Рота;
- впервые в нашей стране исследуются романы Филипа Рота с точки зрения их этнической специфики;
- выявляются устойчивые традиции и характерные черты развития еврейской литературы как одного из этнических компонентов современной мультикультурной американской литературы на примере произведений одного из наиболее значительных ее представителей.

Целью работы является рассмотрение проблемы идентичности в романах Филипа Рота, самого известного современного еврейского писателя США.

Цель работы определила **задачи исследования**:

- проследить эволюцию Рота-романиста с начала его творческой биографии и до настоящего момента;
- дать развернутый идейно-художественный анализ конкретных произведений автора, наиболее полно отражающих этническую специфику творчества;
- определить критерии принадлежности писателя к еврейской литературе;
- проследить развитие еврейской тематики в романах писателя и проанализировать основной круг связанных с ней проблем;
- рассмотреть проблему самоидентификации на примере персонажей-писателей.

Предметом нашего исследования является романное творчество Филипа Рота как наиболее яркого представителя современной американской еврейской литературы.

Объектом исследования стали проблемы этнической, профессиональной и творческой самоидентификации как проявления этнической специфики романов Филипа Рота.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения, выдвинутые в трудах отечественных и зарубежных литературоведов по этнической проблематике и теории мультикультурализма (Ф. Эббота, Р. Пака и Дж. Парини, Дж. К. Рота, М.В. Тлостановой и др.)¹; работы общетеоретического характера (А. Зверева, И. Ильина, Ю. Лотмана и др.)².

В данном исследовании мы использовали работы, посвященные жанровому своеобразие и проблематике американских еврейских романов 60-х годов XX века (в основном, проблеме отчуждения), восприятию американской национальной идеи еврейскими писателями, живущими в США, проблемы, связанные с жизнью и творчеством еврейских писателей-эмигрантов и их потомков. Мы опирались также на монографии, посвященные анализу произведений Рота, Дж. Н. МакДэниэла, Дж. Джонс и Г. А. Нанс, Р. Детвейлера и др.³

Положения, выносимые на защиту:

- Романы Филипа Рота принадлежат к так называемой американской еврейской литературе. Их этническая специфика является характерной для современных американских еврейских писателей.

¹Abbot Ph. Exceptional America: Newness and National Identity / Ph. Abbot. – N.Y.: Peter Lang, 1999 – 255 p.; American Identities. Contemporary Multicultural Voices / ed. by R. Pack and J. Parini. – Middlebury: Middlebury College Press, 1994. – 204 p.; American Diversity. American Identity / ed. by J.K. Roth. - N.Y., 1995 – 715 p.; Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. – М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000 – 400 с.

²Зверев А.М. Модернизм в литературе США: Формирование, эволюция, кризис / А.М. Зверев. – М.: Наука, 1979. – 318 с.; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин. - М.: Интрада, 1996. – 256 с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

³Detweiler R. Philip Roth and the Test of Dialogic Life. Four Spiritual Crises in Mid-Century American Fiction / R. Detweiler. – Gainesville: Univ. of Florida Press, 1964. - 200 p.; McDaniel J.N. The Fiction of Philip Roth / J.N. McDaniel – N.Y.: Haddonfield House, 1974. - 305 p.; Jones J.P. Philip Roth / J.P. Jones, G.A. Nance. - N.Y.: Frederick Ungar Publishing Co., 1981. - 182 p.

- Творчество Ф. Рота является составной частью литературного процесса США и в то же время оно генетически связано с традициями восточноевропейской еврейской литературы.
- Романы Рота представляют собой новый взгляд на проблему этнической самоидентификации в США.
- Тема писательской идентичности – одна из важнейших в романах Рота. Произведения со сквозными персонажами-литераторами отвечают на основной вопрос, который ставит автор перед собой и читателем: что означает быть еврейским писателем в Америке?

Научно-практическое значение работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования, его основные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества Филипа Рота в частности, а также для выявления и изучения тенденций развития современной литературы США в целом. Материалы исследования также могут быть использованы при чтении лекционных курсов по зарубежной литературе XX века, на практических занятиях по современной американской литературе и спецкурсах по проблемам современного американского романа.

Апробация работы. Содержание отдельных разделов данного диссертационного исследования излагалось автором на научных конференциях различного уровня: «Литература: миф и реальность» (Казань, КГПУ, 2003); XXIX Международная конференция Российского общества по изучению культуры США (Москва, МГУ, 2003); XIV и XV Международные конференции Белорусской ассоциации американистики (Минск, МГЛУ, 2004, 2005); Молодежные конференции по иудаике Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» (Москва, 2003-2005); III Республиканская научно-практическая конференция «Татьянин день» (Казань, ТГГПУ, 2006); Международная конференция «Синтез

документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, КГУ, 2006).

Основные положения диссертационной работы отражены в шести публикациях по теме исследования. Работа выполнена на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее новизна и состояние научной разработанности, а также формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования и раскрывается степень теоретической и практической значимости работы.

Первая глава «Проблема этнической идентичности в романе «Случай Портного»», посвященная детальному анализу одного из наиболее выдающихся романов Филипа Рота, состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе – «Социальный аспект этнического самоопределения персонажа»** - мы даем общую характеристику роману «Случай Портного» (*Portnoy's Complaint*, 1969), который стал одним из наиболее значимых произведений в творчестве Филипа Рота и в американской еврейской литературе в целом. Мы исследуем влияние внешних факторов, таких, как семья, школа и община, на формирование личности. Его основными этапами являются поиски сексуальной и этнической идентичности.

Роман «Случай Портного» был написан в 1969 году, в конце «бурных 60-х». В нем нашли отражение движения протеста того периода – от протестов в социальной сфере до сексуальной революции.

Это произведение, с одной стороны, является одним из самых «еврейских» романов в американской литературе XX века, с другой стороны,

оно положило начало еврейской тематике и проблеме этнической идентичности как доминирующей во всем творчестве Ф. Рота. На первый взгляд, роман выглядит автобиографическим из-за наличия в нем множественных совпадений, однако нам кажется, «Случай Портного» вовсе не авторская исповедь, но описание определенного типа личности с ярко проявляющимися национальными особенностями, в том числе комплексами и неврозами, находящегося в поисках собственной этнической и сексуальной идентичности. Роман отличается эротизмом ключевых эпизодов и подробностями самого откровенного свойства, написанными с использованием ненормативной лексики.

Этническое начало в жизни главного героя проявляется прежде всего на социальном уровне. Александр Портной вырос в семье эмигрантов из Польши в еврейском квартале Ньюарка, штат Нью-Джерси. Образ семьи Портных складывается из набора типичных стереотипов еврейского национального сознания, которые на протяжении многих лет формировались как у самих евреев, так и о них. Все традиционные стереотипы и модели поведения родители Алекса навязывают своему сыну, пытаясь воспитать его как «настоящего» еврея и формируя его этническую идентичность. Она складывается благодаря социальной среде, в которой растет Алекс. Его окружают еврейская школа, еврейский квартал, еврейские друзья и соседи.

Формированию еврейского самосознания главного героя, по мнению его семьи и окружения, должны служить также внешние признаки еврейской жизни, такие, как обязательное посещение синагоги в определенные дни и беспрекословное соблюдение обычаев и правил еврейской жизни. Воспитание в замкнутом этническом пространстве (еврейском квартале Ньюарка) формирует идентичность главного героя, которая оказывается навязанной. По мере взросления Алекс Портной приходит к тому, что мы можем назвать кризисом идентичности. Этот кризис постепенно перерастет в глубокий внутренний конфликт.

Второй параграф первой главы – *«Специфика еврейского отчуждения в романе»* – посвящен отраженным в романе «Случай Портного» конфликтам, возникающим в результате попыток преодоления внутреннего и внешнего отчуждения.

На протяжении всей жизни главного героя его преследует противостояние еврейского и американского. Александр Портной мечтает освободиться, отречься от всего, что связывает его с общиной, домом, родителями и еврейским образом жизни, синонимом которого стали навязанные и порой доведенные до абсурда стереотипы, правила и запреты. У него существует иная, скрытая от посторонних глаз жизнь, в которой он противится тому образу «хорошего» мальчика, который сам же создает, стараясь угодить родителям.

Основным приемом, который автор использует в этой главе, становится гротеск. Объектом сатиры в романе являются внешние символы американского образа жизни (привычка обращаться к психоаналитику, бейсбол, гамбургеры, открытые автомобили и т.д.). Эти символы ассимиляции меняются по мере взросления персонажа. В конце концов, способом преодоления конфликта для Портного становится секс с «настоящими» американками, который он воспринимает как некий ритуал, символизирующий самостоятельность, независимость и зрелость.

Неудачи в сексуальных отношениях заставляют персонажа пытаться преодолевать отчуждение другим способом. Чувствуя себя чужим и непонятым в США, Алекс отправляется в Израиль в надежде на то, что Земля обетованная поможет ему в обретении собственной идентификации и в преодолении комплексов. Однако и здесь он оказывается чужим. Символом отчуждения в данном случае становится внезапная мужская несостоятельность Портного при встрече с коренной израильтянкой. К этому эпизоду стягиваются нити всех конфликтов романа, которые многократно усиливаются и остаются неразрешимыми.

Третий параграф носит название «*Особенности комического в романе*» и посвящен исследованию специфических приемов, с помощью которых автор добивается комического эффекта, а также их генетической связи с традициями национального еврейского юмора.

Комические приемы как способ выражения специфики еврейского менталитета служат основным средством передачи конфликта романа «Случай Портного».

В контексте нашего исследования термин «юмор» означает не только один из видов комического. Согласно сложившейся традиции, он подразумевает и дружелюбный, беззлобный смех, и является синонимом «комического», включая в себя всю гамму оттенков – от добродушного подшучивания до сатиры, иронии и сарказма. Согласно этой традиции, мы употребляем словосочетание «еврейский юмор» применительно ко всем оттенкам комического.

Описывая жизнь евреев Америки в «Случае Портного», Филип Рот использует приемы прямого комического шаржирования, которые превращают роман в сатирическое произведение. Искажёнными в романе предстают реалии как американской жизни в целом, так и жизни еврейской общины города Ньюарка. Действительность кажется автору странной и необъяснимой, следовательно, ее изображение стремится к абсурду. Здесь ирония предстает как способ существования в мире и как принцип интерпретации всего, что происходит. Автор пародирует стереотипы, использует гротеск и смеется над страшным и отталкивающим. С одной стороны, это традиционный еврейский юмор. С другой стороны, автор использует приемы американского «черного» юмора, где предметом насмешек становятся табуированные явления, над которыми традиционно не принято смеяться.

В романе «Случай Портного» автор часто доводит ситуации до абсурда, что является неотъемлемым признаком сатирического произведения. На протяжении всего монолога главного героя появляются контрастные

сочетания правдоподобия и карикатуры, трагичности и комичности. Фактически, любой персонаж романа, оставаясь правдоподобным и даже типичным для той среды, которую описывает автор, в то же время превращается в карикатуру на самого себя. В традиционную еврейскую проблематику в ее сатирическом восприятии Ф. Рот привносит новые, физиологические детали, что более свойственно американскому национальному юмору.

В романе «Случай Портного» мы обнаруживаем черты, свойственные восточноевропейскому еврейскому юмору – «смеху сквозь слезы». Его основной функцией является преодоление страха и конфликтности человеческого существования. Здесь «смех» лежит на поверхности, а «слезы» зачастую скрыты вместе с истинным смыслом. Этот юмор основан на поисках собственной идентичности, неопределенности положения еврея в обществе (что в полной мере относится к Алексу Портному), страхе быть гонимым и остаться чужим.

Этническое своеобразие «Случая Портного» проявляется в раскрытии образов персонажей-евреев, а также в описаниях быта, традиций, уклада жизни семьи и еврейской диаспоры США в целом и ее отличий от «настоящей» еврейской жизни в государстве, которое предстает в качестве своеобразной «еврейской» мечты.

Вторая глава диссертационного исследования **«Творческий процесс как объект художественного отражения»** состоит из трех параграфов и посвящена романам, где сквозными персонажами являются писатели.

Первый параграф – «Образы еврейских писателей» – представляет собой анализ образов персонажей-литераторов, которые находятся в поисках профессиональной писательской идентичности.

В романах «Грудь» (*The Breast*, 1972), «Моя мужская правда» (*My Life As a Man*, 1974), «Профессор желания» (*The Professor of Desire*, 1977), «Литературный негр» (*The Ghost Writer*, 1979), «Освобожденный Цукерман» (*Zhuckerman Unbound*, 1981), «Урок анатомии» (*The Anatomy Lesson*, 1983),

«Контржизнь» (*The Counterlife*, 1986), «Факты. Автобиография романиста» (*The Facts. A Novelist's Autobiography*, 1988), «Людское клеймо» (*The Human Stain*, 2000) и «Умиравшее животное» (*The Dying Animal*, 2001) фигурируют сквозные персонажи-писатели (Натан Цукерман и Дэвид Кепеш), являющиеся *alter ego* Филипа Рота. Анализируя романы, объединенные сквозным образом Натана Цукермана, мы считаем необходимым придерживаться хронологического принципа. Для нас наиболее важна эволюция взглядов автора на данные проблемы, которая воплощается в эволюции взглядов персонажа. Романы о Дэвиде Кепеше не связаны друг с другом хронологией. Каждый из них посвящен отдельному этапу жизни персонажа и не соотносится с другими романами.

Формы присутствия этих героев в романах различны – они могут выступать как протагонисты, персонажи «романа в романе», повествователи или собеседники автора в его «фиктивной» автобиографии.

Основным конфликтным фоном всех романов остается противостояние современного американского образа жизни и традиционного еврейского уклада, от которого пытаются отказаться герои, порою доводя свои попытки до абсурда.

Второй параграф «Поиски писательской идентичности» посвящен проблемам, которые поднимаются в романах, объединенных сквозными персонажами, художниками слова и профессорами-филологами. Эти герои проходят путь от перспективных молодых литераторов до пресыщенных жизнью знаменитостей.

Особенно остро проблема поисков писательской идентичности стоит в романах «Моя мужская правда» и «Литературный негр».

«Моя мужская правда» можно назвать произведением металитературы. По композиции он представляет собой «произведение в произведении». Основное повествование разделено на две части. Первая состоит из двух новелл, написанных Натаном Цукерманом – вымышленным писателем,

которого придумал Питер Тернопол. Вторая часть романа – повествование о самом Питере Тернополе.

Этот роман открывает ряд произведений, объединенных сквозным персонажем Натаном Цукерманом. Одна сторона его личности стремится к самосовершенствованию, ориентируясь на великих мастеров литературы и подражая им, в то время как другая находится в поисках удовлетворения своих страстей.

Натан Цукерман становится протагонистом романа «Литературный негр», в котором поднимается вопрос о специфике творчества еврейского писателя в США. Здесь автор по-прежнему сосредотачивает свое внимание на внутреннем конфликте. Однако этот конфликт приобретает новые оттенки. В то же время сохраняют свою актуальность проблемы этнического и сексуального самоопределения.

В целом роман «Литературный негр» повествует о творческом становлении Натана Цукермана и преодолении этнической замкнутости как этапе становления личности писателя. Протагонист осознает себя не просто писателем, но еврейским писателем, который решает для себя проблемы подлинности литературного творчества.

В третьем параграфе («Этнические метаморфозы в романе “Людское клеймо”») мы обращаемся к проблеме «выбранной» идентичности, которая стала основной в романе «Людское клеймо». Здесь автор раскрывает тему политической корректности и толерантности, которая является наиболее актуальной в современной культуре США. В этом произведении он отходит от вопросов сексуального и профессионального, писательского, самоопределения персонажа. Основной проблемой романа остается проблема этнической идентичности. Здесь она предстает в новом, неожиданном для произведений Ф. Рота ракурсе.

Роман «Людское клеймо», первое произведение Ф. Рота, написанное в XXI веке, отражает новый взгляд писателя на старые проблемы, а также новую интерпретацию тем, которые ранее появлялись в его творчестве. Так,

проблема этнического самоопределения приобретает расовый оттенок, что делает роман еще более «американским». «Людское клеймо» отличается широким спектром социальной проблематики, характерной именно для США. Впервые в своем творчестве Ф. Рот обращается не к этническим проблемам, как это было ранее, а к расовым. Он рассматривает одно из самых неоднозначных явлений расовой проблемы – жизнь и отношения светлокожих афро-американцев. В отличие от предыдущих романов, в данном случае персонажу удалось полностью отказаться от своего происхождения, родственных связей и перейти из одной расы в другую, что фактически не было возможно в американском обществе. Светлокожему афро-американцу удалось убедить всех, что он еврей, и вести соответствующий образ жизни. Однако подобные «метаморфозы» оборачиваются для него трагедией.

В целом, Ф. Рот не только отражает самые актуальные для современной Америки темы, но и анализирует психологические особенности человека, который является носителем «людского клейма». Это человек, который морально искалечен по собственной вине, по вине других людей или внешних обстоятельств. Все это делает роман «Людское клеймо» одним из наиболее дискуссионных и неоднозначно воспринимаемых произведений писателя, которое выделяется среди других романов Ф. Рота.

Роман является важным не только в творчестве Филипа Рота, но и серьезным этапом в жизни его персонажа Натана Цукермана, вымышленного автора и повествователя. Наряду с освещением актуальных человеческих и общественных проблем, целью Ф. Рота становится показать результаты творческой эволюции Натана Цукермана.

Третья глава диссертационной работы называется **«К специфике художественной игры в романах Ф. Рота»**. Она посвящена анализу романов, в которых представлена игра писательской фантазии с фактами, а также с персонажами и собственной «авторской маской». Глава состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе*, озаглавленном *«Реальность и творческое воображение в романах о Натане Цукермане»*, мы вновь обращаемся к тому же герою, что и в предыдущих разделах. Здесь рассматриваются романы «Освобожденный Цукерман», «Контржизнь» и «Факты. Автобиография романиста».

Роман «Освобожденный Цукерман» можно назвать своеобразным писательским манифестом, в котором предпринимается попытка разграничить реальность и вымысел, жизнь и художественную литературу. Данный конфликт остается неразрешенным: Натану не удается доказать свое право на существование вне собственной прозы, и он решает порвать со всем, чем он дорожил до того, как стал знаменитым автором на шумевшего романа.

«Контржизнь» на сегодняшний день является не только одним из наиболее значительных, но даже этапных произведений Филипа Рота. В самом названии он сформулировал центральное понятие большинства своих романов. «Контржизнь» (или «другая жизнь») это конструирование разных версий, разных вариантов судьбы героя (и зачастую и собственной судьбы автора). Роман повествует о людях, которые предпринимают попытки воплотить в жизнь свои мечты о побеге от реальности и обновлении жизни. Некоторые из них готовы пойти на риск ради того, чтобы изменить, казалось бы, неизбежную судьбу. Где бы ни оказывались персонажи «Контржизни», они неизменно встречаются с соблазном другого существования и кардинальных перемен. Автор переносит действие из одного ландшафта в другой, создавая иллюзию, что все действие является не его созданием, а плодом воображения его протагониста Натана Цукермана.

Этническая специфика проявляется здесь несколько иначе, чем в других романах Ф. Рота. Если раньше, говоря о еврейском происхождении и воспитании, а также о самоидентификации персонажей, писатель обращался в основном к Диаспоре, т.е. евреям, живущим вне государства Израиль, в частности, к американским евреям, то здесь «еврейская» линия сюжета

непосредственно связана с Израилем. Впервые Ф. Рот дает подробное описание еврейского государства таким, каким увидел его американский писатель. Также в романе «Контржизнь» Ф. Рот впервые заимствует некоторые средства из палитры постмодернизма (например, различные варианты развития сюжета, игра с персонажем и авторской маской). Эти тенденции были продолжены в следующем романе – «Факты. Автобиография романиста». Само название ввело читателей и критиков в заблуждение: казалось, Ф. Рот решил действительно создать документальное произведение.

Роман своеобразно отвечает на американскую традицию вторжения документальной основы в художественную практику, соединения *fiction* и *non-fiction*. Происходит игра с жанром романа. Ф. Рот меняет местами автора и одну из основных и самых правдоподобных его масок – Цукермана, – продолжая провоцировать читателей и критиков. Роман действительно начинается как автобиография Филипа Рота. Однако это оказывается очередной мистификацией. В середине повествования в автобиографию вторгаются письма, которыми обменивается Ф. Рот с Цукерманом. Это превращает роман в «фиктивную» автобиографию и опровергает слова Ф. Рота о том, что он решил следовать только реальным фактам.

Итак, в этой «фиктивной» автобиографии Ф. Рот использует вымышленный персонаж для того, чтобы художественно реконструировать факты и лишить повествование документальности.

Во втором параграфе данной главы – ***«Проблема идентичности и духовно-творческие метаморфозы в романах о Дэвиде Кепеше»*** - предметом нашего исследования стали романы, в которых главным героем является еще одно «второе я» Филипа Рота писатель Дэвид Кепеш. Он действует в трех романах: «Грудь», «Профессор желания» и «Умиращее животное». Здесь проблема идентичности предстает в новом, неожиданном ракурсе.

В этих произведениях наиболее полно раскрывается талант Филипа Рота в создании невероятных, абсурдных ситуаций, порой выходящих за рамки

самых смелых фантазий. В то же время здесь Ф. Рот продолжает развивать свою излюбленную тему двойственности писательской натуры, которая выражается в конфликте «профессора» и «повесы». Дэвид Кепеш как типичный персонаж романов Ф. Рота предпринимает многочисленные попытки прийти в согласие с самим собой, соответствовать тому образу, который он создает.

В романе «Грудь» Филип Рот представляет ситуацию настолько нетрадиционную, что протагонист не способен ее контролировать. Проблема же самоидентификации неизбежно появляется, так как в данном случае герой перестает быть самим собой не психологически, а физически, когда его облик подвергается необыкновенной трансформации (он превращается в женскую грудь). Возникает впечатление, что роман представляет собой некоторое подобие литературной шутки, пародии на знаменитые произведения мировой литературы («Нос» Н. Гоголя, «Превращение» Ф. Кафки) и одновременно самопародию и насмешку над собственным литературным творчеством.

Соединив в себе серьезные проблемы самоидентификации и самоопределения личности и гротескность повествования, роман «Грудь» стал самым абсурдным и комичным произведением Ф. Рота, которое поражает читателя не только своей эпатажностью, но и демонстрирует сатирический талант автора.

Ф. Рот напрямую связывает формирование своей идентификации как писателя и еврея с влиянием Кафки. Наиболее полно оно отразилось в произведениях о Дэвиде Кепеше, который живет в мире фантазии и иллюзий.

Роман «Профессор желаний» был опубликован через пять лет после «Груды», но его события предшествуют метаморфозам и превращению героя. Подобно многим другим еврейским персонажам Ф. Рота в «Профессоре желаний» Дэвид Кепеш одинок. Он чувствует отчуждение от общества и стремится преодолеть это, нарушая запреты, которые наложило на него традиционное воспитание. Желая полностью изменить свою жизнь, Дэвид с

новой возлюбленной покидает США. Так же поступали и Александр Портной и Питер Тернопол. Однако для Кепеша это путешествие в Европу становится не только способом избавиться от прошлого, но и возможностью еще глубже погрузиться в мир иллюзий. Причиной этого «бегства» становится уже не раз упомянутая нами внутренняя борьба, которую мы, вслед за американскими исследователями Дж. Джонс и Г. Нанс, называем противостоянием «профессора» и «повесы».

К этому же персонажу спустя много лет Филип Рот вернулся в романе «Умиряющее животное». Дэвиду уже за 60, он признанный писатель и профессор литературы. Встреча с девушкой кубинского происхождения заставляет его страдать от болезненных эротических желаний и мучительной ревности. Это самый пессимистичный с точки зрения позиции автора роман о Дэвиде Кепеше. Темы болезни и смерти являются одними из наиболее значительных в романе как в прямом, так и в переносном смысле. Профессор Кепеш страдает от мучительной страсти, похожей на болезнь, а его ученица действительно неизлечимо больна. Фантасмагорические мотивы предыдущих романов о Дэвиде Кепеше превращаются в нечто более реальное, фактически превращая повествование в мелодраму. Однако мастерство автора лишает роман сентиментальности, свойственной этому жанру. Дэвид Кепеш как двойник Ф. Рота оказывается измученным сомнениями, приземленным «лишним» человеком, которому не свойственны никакие романтически побуждения.

Романы о Дэвиде Кепеше объединены только личностью протагониста, однако они различны по проблематике и авторской позиции. «Грудь» по сей день остается самым комичным произведением писателя благодаря эпатажности, невероятности сюжета и неожиданности, с которой преподносятся типичные для автора проблемы. «Профессор желания» наиболее органично вписывается в ряд «еврейских» романов Ф. Рота, так как представляет собой один из вариантов творческой и личной судьбы еврейского писателя как его традиционного персонажа. «Умиряющее

животное» демонстрирует один из возможных и наиболее трагических вариантов развития творческой личности.

В *Заключении* подводятся основные итоги диссертационного исследования и делаются выводы относительно своеобразия интерпретации «еврейской» темы в романах Филипа Рота.

Этническое своеобразие романов Ф. Рота выражается в его обращении к проблемам этнической идентификации, этапами которой становится сексуальное и профессиональное самоопределение. Ф. Рот дает собственную интерпретацию еврейских литературных стереотипов, созданных его предшественниками.

Типичное для еврейской литературы США противостояние между общепринятым американским и традиционным еврейским образом жизни воплощается в основном конфликте романов. Стремление к личной свободе, которая для героев означает полную ассимиляцию и превращение в «настоящих» американцев, и желание освободиться от влияний извне (т.е. влияния семьи, воспитания, традиционных запретов и табу) приводит к семейному противостоянию.

Хорошо знакомый с бытом и нравами еврейской общины американского города Ньюарка по своему личному опыту, Ф. Рот сатирически изобразил ее в своих романах. Он показал всю ограниченность и замкнутость этнического пространства, в котором воспитывались его герои, и которое стало основной причиной их внутренних конфликтов, и трудности поиска и достижения идентичности евреем в США.

Для достижения комического эффекта Филип Рот гиперболизирует традиционные этнические характеристики. Он во многом продолжает юмористическую традицию еврейских писателей Восточной Европы, но в то же время использует приемы, типичные для американского национального юмора. Сатира Ф. Рота направлена не только на американских евреев, но и на саму американскую действительность.

Протагонистом романов Ф. Рота является по сути один и тот же тип личности. Герои могут различаться мелкими биографическими деталями, однако в целом ряде романов речь идет об одном социальном, психологическом и сексуальном типе. Постепенно факт схожести персонажей усугубляется тем, что автор все более сужает палитру характеристик героев, делая их «двойниками» друг друга, а также своими «вторыми я». Сквозными персонажами романов Ф. Рота становятся еврейские писатели, профессора-филологи. Для них актуальным является не только проблема этнической идентификации, но и вопрос, кого можно считать еврейским писателем, и в частности американским еврейским писателем.

Помимо противоречий между американским и еврейским началом, персонажи характеризуются внутренним конфликтом – между так называемыми «профессором» и «повесой», т.е. между разумным и чувственным началом.

Формы присутствия сквозного персонажа в романах Ф. Рота разнообразны: он предстает в качестве героя «романа в романе», традиционного протагониста, повествователя, авторской «маски» и мнимого собеседника Ф. Рота. Произведения, «созданные» персонажами-писателями, иногда предстают в качестве «текста в тексте», вводя в заблуждение читателя, который не сразу может определить, кто в действительности является их автором. В одном из романов, представляющим из себя «фиктивную» автобиографию Ф. Рота, автор приводит свою «переписку» с персонажем. Еще один из романов написан автором «под маской» персонажа. В других – тексты, созданные персонажами-литераторами, упоминаются и обсуждаются. Эти тенденции к намеренному разрушению литературной традиции с помощью игры с персонажем и формой его присутствия особенно ярко проявляются в романах 80-х годов.

В данной диссертационной работе мы рассмотрели одиннадцать романов писателя с точки зрения их этнической специфики. Многие произведения

Филипа Рота, которых мы не коснулись, открывают широкие перспективы для дальнейших исследований в различных социальных, психологических и политических аспектах.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Карасик О.Б. Некоторые аспекты этнической специфики романа Ф. Рота «Случай Портного» / О.Б. Карасик // Технологии внедрения гуманистических традиций в учебно-воспитательный процесс. – Казань: Казанский государственный педагогический университет, 2002. (0,2 п.л.)

2. Карасик О.Б. Писатель о писателе. Творческий процесс как объект художественного отражения / О.Б. Карасик // Литература во взаимодействии с другими видами искусств: материалы XXIX международной конференции Российского общества по изучению культуры США. – Москва: Московский государственный университет, 2003. (0,5 п.л.)

3. Карасик О.Б. Проблемы еврейской идентификации в романах Ф. Рота / О.Б. Карасик // Еврейское национальное самосознание. Социология. Демография: Одиннадцатая ежегодная международная конференция по иудаике: тезисы докладов. – Москва: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2004. (0,2 п.л.)

4. Карасик О.Б. Стереотипы национального сознания в романе Ф. Рота «Случай Портного» / О.Б.Карасик // Литература: миф и реальность. – Казань: Казанский государственный университет, 2004. (0,4 п.л.)

5. Карасик О.Б. Функция сквозных образов в романах Ф. Рота / О.Б.Карасик // Американские исследования: Ежегодник, 2004-2005 / ред. Ю.В. Стулов. – Минск: Пропилеи, 2006. (0,4 п.л.)

6. Карасик О.Б. Традиции еврейского юмора в романах Ф.Рота: трансатлантический диалог / О.Б.Карасик. // Американские исследования: Ежегодник, 2004-2005 / ред. Ю.В. Стулов. – Минск: Пропилеи, 2006. (0,5 п.л.)